

ДАТА

Под знаком
Дня поэзии

Вчера отмечали Всемирный день поэзии. Этот праздник был учрежден ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) в резолюции 30-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, принятой 15 ноября 1999 года.

Как отмечалось в решении ЮНЕСКО, цель учреждения праздника – «придать новый импульс и новое признание национальным, региональным и международным поэтическим движениям».

Поэтической дате посвящали мероприятия, состоявшиеся в библиотеках, литературных объединениях и клубах города. Одно из них прошло в музей-квартире Бориса Ручьева. Виновницей праздника стала Зинаида Стручкова, презентовавшая свою первую книгу стихов «По краю грусти».

Это имя уже известно нашим читателям: Зинаида несколько раз публиковалась в «ММ». В «Металле» готовили к печати и её дебютный сборник. Ответственный редактор – Станислав Рухмалёв. Дизайн и верстку выполнил Александр Ерофеев. В роли редактора и автора предисловия выступил поэт, работник Магнитогорского металлургического комбината Виктор Калугин. Сегодня мы публикуем его предисловие и часть стихов поэтессы.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ | В её стихах чувствуется непростая человеческая судьба

ВИКТОР КАЛУГИН,
ПОЭТ

Говорят, поэт рождается с первой книгой. Утверждение спорное, но приемлемое.

Передо мной, в большой красной папке, рукопись первой книги стихов Зинаиды Стручковой. Боюсь открывать: женская поэзия, лирика. Наверняка слёзы, жалобы на судьбу и прочее. Очень не хочется разочаровываться, ведь автор – супруга моего давнего доброго товарища и соратника по литобъединению «Магнит» Валерия Евдокимова...

Вспоминаю нашу первую встречу во второй половине двухтысячного года на празднике Дня города. С лёгкой руки руководителя «Магнита» Александра Павлова, возродилась традиция читать стихи с монумента «Первый паровоз» перед праздничным шествием горожан. Тогда мы и познакомились с Зиной. Молодая женщина, светящаяся от счастья, не умолкая, щебетала о своём талантливейшем – что справедливо – муже и его творческих планах. И это нам-то, его товарищам по перу.

Позже, на презентации моей книги, Зина призналась: «А я тоже пишу стихи», – и совсем по-девичьи раскраснелась...

Но вот рукопись прочитана, и я «снимаю шляпу». Безусловно, проделана огромная работа – душевная, духовная и творческая. Работа продолжительного периода жизни. Автор прекрасно владеет словом, имеет узнаваемый поэтический почерк, что очень важно.

Первая высота

Особенно отраднo, что удалась любовная лирика: «Примеряю к лету платье новое, / Выпорхну в нём, словно стрекоза! / Не спеши, любимый, на готовое – / Обожжешь глаза». Или: «Мысли цепкие, как растения, / Свистом розг: / «Есть спасение... В нём спасение!» / Шепчет мозг: / Сердце плавится... Клапан хлопает. / Гонит кровь... / Я худые носки его штопаю. / И – любовь». За всем этим чувствуется непростая человеческая судьба с большими и маленькими радостями и принятием трудных решений, хождением по краю. По краю грусти. И ни слова упрека любимому человеку. В такие моменты и рождаются глубокие, проникновенные стихи: «Ты справишься, милый... / Ты бог! / И, значит, однажды простишь. / ...Я так далека от дорог, / Где ты на распутье стоишь».

Читая стихи Зинаиды Стручковой, невольно обращаешь внимание на то, как легко, игриво она владеет словом, будто жонглирует разноцветными шарами: «Реву от зим по-бабьи, / Закутываюсь в плед: / Хочу, хочу в Зимбабве / И в жаркий Свазиленд. / Лежит кот на диване / И

мнёт мой пеньюар: / ...Денёк в Кот-д'Ивуаре... / ...Недельки две в ЮАР!...»

Книга написана с любовью и уважительным отношением к читателю, что немаловажно: «На кипящем слове, на обидном,

/ Я остановилась. Высота! / Даже подойти – её не видно. / Но она взята, взята, взята!» С чем я искренне и поздравляю автора и всех читателей этой книги.

С днём рождения, поэт Зинаида Стручкова!

ЛИРИКА | Весне не случилось с разбега ворваться в чертоги зимы

Примеряю к лету платье новое

ЗИНАИДА СТРУЧКОВА

Высота

На кипящем слове, на обидном
Я остановилась. Простота!
Подвиг совершила, очевидно:
Быть могла за словом – пустота.
Я павлиньи перья поумерила:
«Боже, он уже глядит с тоской!»
В то, что я – принцесса, дура,
верила.
А вот он – надежный и мирской!
И любовь не путал он с нуждой,
С гордостью гордыню не равнял...
Просто называл меня женою
И других любить не позволял.
...На кипящем слове, на обидном
Я остановилась. Высота!
Даже подойти – её не видно...
Но она взята, взята, взята!

А весной душа опять оттаяла...
Паводковой мутною водой
Островок любви необитаемый
Затопила мой.
Вымывала из души сомнения,
Ложь и страхи. Наносное. Грязь.
С прошлым я легко, самонадеянно
Обрываю связь.
Примеряю к лету платье новое,
Выпорхну в нём, словно стрекоза!
Не спеши, любимый, на готовое –
Обожжешь глаза!
Подлегают с юга птицы стаями,
Что живут, бывает, по одной.
...На минуту я себе представила
Крылья за спиной.
Душный воздух всколыхнула
перьями,
Разбудила дремлющий азарт...
Ах, не зря я в счастье свое верила,
Долгожданный март!

Женщинам

Весне не случилось с разбега
Ворваться в чертоги зимы.
Мы жили предчувствием снега,
И им не обмануты мы.
Весна, оступившись в азарте,
Уходит, смущенная, в тень.
...И женщины выглядят в марте
Не так, как в обыденный день.
Морозец румянит им лица,
Пружинит их гибкую стать.
Ах, место икон на божнице
Любая могла бы занять.
Во время ее непростое,
Душою обнажена,
Любая величия стоит:
Подруга, невеста, жена.
Расстелет постель или скатерть,
Способная верить и жадать,
Любому из нас – Богоматерь,
И каждому, в частности, мать.
В России, на Мальте, в Египте –
Так было во все времена –
На камне, в песке, в манускрипте
Отыщутся их имена.
Кто вы, Афродиты из пены,
И Геи – из праха Земли,
Чьи ныне черты неизменны
Под маской вселенской любви?
С душой под чувствительной
кожей
Вы топите зимние сны.
О, женщины, как вы похожи
Порой на начало весны!

Копия

Почему этой ночью весеннею
Трудно грусть мне мою
превозмочь?
...Раскрываю я томик Есенина:
Посвящаю любимому ночь.

А в душе надвигается смута.
Неминуемо в бездну упасть!
...Ведь дарил он когда-то кому-то
Свою русскую душу и страсть!
Все ненужное напрочь отсею я.
Закрываю глаза. Силы – прочь!
...Слышу голос Серережи Есенина.
Может, он посвящает мне ночь?
Лен волос и глаза васильковые...
Я однажды о них обожглась!
...Все черты, все стихи
мне знакомые.
Бестелесна, увы, наша связь.
Отчего же гляжу я рассеянно
В томик лирики? Боже,
точь-в-точь,
Кудри русые, как у Есенина,
Разметала во сне моя дочь.

Дуэль

Меж нами – молчаливая дуэль.
На сказанное слово – вето.
Квартира превращается в отель
До мутного рассвета.
Увы, напрасны губы узелком,
Когда по звездной пыли
Смогла я лунным вывести мелком:
«Мы о любви забыли!»
А недоглядки... Их не перечтешь!
...Прощение – хорошая примета.
Надеюсь, ты послание прочтешь
Еще до наступления рассвета...

Одиночество

Женщины земной, обыкновенной
(И таких, наверно, пруд-пруди...)
Я любовь искала во Вселенной
С клятвенною верою в груди.
В пыльных дальних звездных
закоулках,

Не боясь непонятою быть,
Я кричала искренне и гულко:
Господи, я рождена любить!
...Тишина хлестала, точно плетью
По моим израненным ногам.
Неужели новое столетье
Я на одиночества раздам?
Неужели в человечьем круге,
Среди миллионов души и тел,
Я сорву свой голос от натуги,
Ничего не получив взамен?
Сколько силы отдано Вселенной!
О, любовь, хоть эхом отзовись
Женщине земной, обыкновенной,
Проживающей земную жизнь!

Принято считать, что для поэта
Нет загадок в области души,
Если есть сердечные секреты,
Ты, поэт, раскрой их, опиши.
Что поэту мели и пороги,
Если дан лирический язык?
А нелепость встретив на дороге,
И они становятся в тупик.

Метеозависимость

Но как меняется погода:
Ночь – Антарктида,
день – плавильня!
И в сад спасает от похода
Одно: я – метеолабильна.
То крутит жуткая обида
На ветер вперемешку с градом,
То потускневшее либидо
Живущего со мною рядом.
То смех...То слезы...
Что-то третье,
Что изменить уже бессильна.
...Вхожу, увы, в тысячетелье
Так нестабильно!

Оптимистичное

С годами все тревожней.
... Чем ближе к декабрю,
Ты – лещишь в пустопорожнее,
Я – только в «корень зрю».
Мир рухнет? Улыбайся,
И не тоскуй зазря,
Ведь свет – не от Чубайса...
Всегда была заря!
От мая и до мая
Мы вечны на Земле.
...Заладил мне про майя,
Об их календаре!
А я семян купила,
Гляди, на наши «сотки».
Не говори мне: было...
Вот, лучшие выпей водки!

Мир начался со слов
Из книги Бытия.
Упрямое – с ослов...
Нежнейшее – с меня...
Страсть началась с основ
Первичного греха.
Поэзия – со снов
И с таинства стиха...
Мир держит про запас
Небес величину,
В которой проза – нас,
И рифмы ни к чему.
Повсюду Бог – един.
Его мы, что дитя,
Как сытный хлеб едим,
Перстами освятя.
И слышатся окрест
Всенощные псалмы:
О, бог! о, царь! о, крест!
А мы откуда, мы?

И женщины выглядят в марте не так, как в обыденный день